

Глава 4

— Ман-Ман... — Цюй Чжэнь подхватила Ся Ман на руки и начала спускаться по лестнице.

На вид Цюй Чжэнь вовсе не казалась сильной, скорее даже была слегка надменной, однако несла человека совершенно легко. Ся Ман уже и не помнила, с каких пор Цюй Чжэнь стала так запросто поднимать её на руки.

— ... — Цюй Чжэнь знала: поврежденная нога Ся Ман — это незаживающая рана, и стоит лишь неосторожно коснуться её словами, как она тут же закровоточит.

Она проглотила готовое сорваться с языка замечание о том, что Ся Ман не следовало так спускаться по лестнице. Ся Ман заметила это и подумала: она всегда считала, что Цюй Чжэнь давит на неё, заставляет уйти, предать, но разве сама она не поступала так же с Цюй Чжэнь?

— Ман-Ман... — Цюй Чжэнь, заметив удрученный вид подруги, не выдержала: — Если бы он вернулся к тебе, тебе стало бы хоть немного легче?

Ся Ман с удивлением подняла голову. Слова Сян Яна были правдивы лишь наполовину. Да, именно Цюй Чжэнь потребовала, чтобы он ушел. Но он умолчал о том, что изначально приближался к ней с корыстной целью и был человеком того самого лагеря. Цюй Чжэнь полагала, что Сян Ян, как и обещал, мирно расстался с Ся Ман. Даже видя, как Ся Ман рыдает, обнимая его, Цюй Чжэнь и не подозревала, что её жестоко предали и оклеветали.

— Сян Ян? — Ся Ман вскинула брови. — Забудь. Он сказал, что я глупая и страшная, что у меня нет ни груди, ни зада, да и происхождения никакого...

Цюй Чжэнь замерла. Она явно не ожидала услышать такое от Ся Ман и не могла поверить, что Сян Ян, вопреки их договоренности, позволил себе так отозваться о человеке, которого она сама берегла как зеницу ока.

— Ман-Ман... — Цюй Чжэнь растерялась и крепче прижала её к себе.

Ся Ман не обращала внимания на боль от этого слишком сильного объятия. Она сказала это нарочно. В её душе пылал огонь: почему Цюй Чжэнь так дорожит ею? Ведь она — ничто, вокруг полно девушек лучше, красивее и нежнее, почему именно она?! Если бы не она, Цюй Чжэнь не погибла бы, не потеряла бы всё! Цюй Чжэнь была словно небесное облако, ей не следовало падать в грязную тину ради такой пылинки, как она.

Цюй Чжэнь погладила Ся Ман по голове:

— Не говори так о себе. Не надо. В моих глазах ты самая лучшая.

Голос Цюй Чжэнь охрип, словно она сдерживала что-то внутри. Ся Ман больше всего на свете не могла выносить этих слов.

— ... — Она молчала, не в силах вымолвить ни слова, потому что почувствовала на плече крупные капли горячей жидкости. Это тепло, упавшее на плечо, обожгло её сердце. Что она творит? Она клялась, что заставит тех людей страдать, что Цюй Чжэнь будет вечно парить над всеми, глядя на мир свысока. Но что она делает сейчас? Она сомневается в себе! Она полна самоуничтожения и причиняет боль Цюй Чжэнь!

— Цюй Чжэнь... — Ся Ман повернулась и обняла её. — Всё в порядке, я просто пошутила. Мало ли, не любит он меня — и ладно, мир не рухнет от того, что кто-то ушел.

Цюй Чжэнь смахнула слезы. Услышав это, она почувствовала некоторое облегчение, но где-то в глубине души всё еще саднило. Она знала: её никогда не было в списке предпочтений Ся Ман.

— Да, впереди тебя ждет кто-то получше, — Цюй Чжэнь погладила её по голове, но, взглянув на ногу Ся Ман, невольно вздрогнула.

Цюй Чжэнь не знала, что после пережитого конца света Ся Ман давно махнула рукой на свою ногу. Для неё самой душа была пуста, так что до ноги и вовсе не было дела.

В конце концов Цюй Чжэнь отнесла Ся Ман в спальню. Она так и не рассказала ей, что говорил врач, а Ся Ман не стала спрашивать.

Цюй Чжэнь погасила свет:

— Спокойной ночи, Ман-Ман.

— Спокойной ночи, — Ся Ман повернулась на бок, спиной к Цюй Чжэнь.

В темноте Цюй Чжэнь смотрела на худенькую спину подруги, погруженная в свои мысли.

— Неужели ты думаешь, что такая тупая и бестолковая, как я, вообще не достойна любви? — истерично кричала девушка, глядя на мучающуюся Цюй Чжэнь.

— Послушай, я объясню! — Цюй Чжэнь схватила её за руку, пытаясь удержать. — Я никогда так не думала! Это я... я не достойна любви, Ман-Ман... ты...

Обезумевшая женщина развернулась и вlepила ей пощечину. Глядя на ошарашенную Цюй

Чжэнь, она отчеканила:

— Мы больше не друзья! — Она вдруг рассмеялась, и этот смех был полон безысходности. — Нет, не так. Ты ведь с самого начала не считала меня другом, верно? Ты всегда была такой высокомерной, а я... я всего лишь глупая дура, которая ничего не понимает. Какое право я имею называть тебя другом! Прощай!

Ся Ман видела, как эта терзаемая комплексами женщина, спотыкаясь, убегает прочь. Ся Ман присела на корточки, коснулась лица Цюй Чжэнь, застывшей на месте от боли:

— Прости меня.

Даже зная, что это лишь сон, что она не может коснуться лица той женщины, Ся Ман тянула руку, и слезы безостановочно текли по щекам. Прости... В то время, узнав обо всём, она совсем потеряла голову и натворила бед. Цюй Чжэнь, прости.

Хотя это был всего лишь призрак, всего лишь сон, сердце Ся Ман сжималось от такой боли, что она не могла дышать. Она была так полна самоуничтожения, что этим самым самоуничтожением наказывала Цюй Чжэнь.

— Ман-Ман! Проснись! Ман-Ман?

Знакомый тревожный голос вырвал её из забытья. Ся Ман открыла глаза; слезы на лице уже остыли и дорожками стекали к подбородку. Первое, что она увидела, — встревоженное лицо Цюй Чжэнь.

— Ман-Ман, тебе приснился кошмар?

Ся Ман не решилась посмотреть ей в глаза. Она отвела взгляд и кивнула:

— Всё хорошо, просто сон. Спи.

Цюй Чжэнь, всё ещё сомневаясь, кивнула и прижала её к себе:

— Не бойся, я рядом. Спи, малышка.

Раньше Ся Ман непременно вырвалась бы, но сейчас она просто закрыла глаза. Когда Ся Ман снова погрузилась в глубокий сон, Цюй Чжэнь открыла глаза. У неё было предчувствие, что дело вовсе не в одном лишь Сян Яне.

Она подготовила множество способов утешить Ся Ман, но та отреагировала куда острее, чем

она могла вообразить. С самого начала ей не нравился Сян Ян, крутившийся рядом. Она навела справки, выяснила, что с ним всё чисто, и списала свою неприязнь на личные, невыразимые причины. В присутствии Сян Яна Цюй Чжэнь старалась не показываться — она не хотела видеть счастье на лице Ся Ман, это было подобно ножу, вонзенному в сердце, и напоминало, что такая Ся Ман никогда не будет принадлежать ей.

Но когда Сян Ян сам нашел её, она поняла: интуиция не подвела! Он назвал лишь одну цифру.

— Нам обоим нужно простое, — сказал он, и в его глазах жадность мешалась с наглостью. — Мне нужны деньги, тебе — человек. Отдашь деньги — я верну тебе человека в целостности и сохранности. И кстати, если вздумаешь играть со мной в игры, думаю, Ся Ман будет очень огорчена.

Его бесстыдство превзошло все ожидания. Теперь, вспоминая это, Цюй Чжэнь понимала, что сама была эгоисткой. В тот момент она почувствовала странную радость. Казалось бы, должна была страдать, должна была захотеть убить этого человека, но вместо этого ощутила прилив возбуждения — возможно, теперь Ся Ман снова станет только её.

Цюй Чжэнь обняла Ся Ман за талию, прислушиваясь к её ровному дыханию. Сердце пронзила острая боль. Как же далеко она от этого человека? Сможет ли она когда-нибудь дотянуться до неё, или это недостижимо всю жизнь?

<http://bllate.org/book/18684/1805499>